
СЛОВО НИЖЕГОРОДСКИМ ФИЛОСОФАМ

А. В. ГРЕХОВ

КВАНТИФИКАЦИОННЫЙ МЕТОД В СТРУКТУРЕ СОЦИАЛЬНО- ИСТОРИЧЕСКОГО ПОЗНАНИЯ

Объективный анализ развития человеческого общества с детерминированной неизбежностью генерирует совершенствование методологии и методики научного исследования. В эпоху постнеклассической науки уже обычной нормой становится синтез человеческих знаний, непрерывный процесс интеграции идей и методов самых различных научных дисциплин. Данное явление объясняется неуправляемым и неподдающимся контролю и упорядочению ростом, накоплением и распространением научных знаний. В условиях глобальной информатизации человеческого сообщества насущной становится задача овладения способами и приемами пользования всем огромным культурным наследием мировой цивилизации.

Вышесказанное побудило автора осуществить комплексное исследование философского характера места, роли, значимости, взаимосвязи традиционного и нетрадиционного (квантификационного) методов в социально-историческом познании. В исторической науке традиционный метод так и именуется – исторический метод, он представляет собой совокупность теоретических знаний и конкретных приемов исследования социальных явлений. Творцы исторической науки досконально обработали методологическое поле социально-исторических исследований, выработали собственные исследовательские подходы. В конкретных специально-исторических методах, позволяющих исследовать прошлое и настоящее, проводить научный анализ, выделяют сравнительно-исторический, или метод исторических параллелей, историко-типологический, ис-

торико-генетический, ретроспективный, или метод исторического моделирования (историко-реконструктивный), структурно-системный метод¹, а также методы актуализации, синхронный, хронологический и диахронный (метод периодизации).

Нетрадиционная, или квантификационная, исследовательская методика (квантификация – сведение качеств к количествам² или количественное выражение качественных признаков) в исторической науке разрабатывается уже полвека. Суть ее заключается в использовании количественных, математических и компьютерно-технологических способов исторического исследования. Квантификационная методика предполагает сбор исторических фактов, их группировку и формирование базы данных, измерение исторических фактов. Вновь выявленная эмпирическая информация становится побудительным мотивом к процессу обоснования научного вывода, то есть к интерпретации исторических фактов.

Камнем преткновения в исследовательском процессе являются субъективная интерпретация ученым-историком прошлого опыта, зависимость его от сформировавшегося общественного и индивидуального мышления, от политизированности и идеологизированности настоящей исторической эпохи, от соблюдения норм исследовательской культуры. В любом случае знание об историческом прошлом будет сущностно неполным. Оно с необходимостью будет селективным, следовательно, субъективным.

Преодоление субъективизма в обществоведческих науках – наиболее трудно решаемая проблема социально-исторического познания. Традиционные, устоявшиеся и апробированные в исторической науке методы исследования не защищают от субъективизма, а часто способствуют распространению практики известного переписывания истории. Фальсификация истории – сопутствующее человеческому развитию явление. Сочетание традиционных и нетрадиционных методик дает возможность получать более объективные, углубленные и убедительные выводы, гарантирующие повышенную степень достоверности. Выявлена закономерная тенденция: чем больше количественно фактов, явлений, событий рассматриваются

¹ Иванов, В. В. Методология исторической науки: уч. пособ. для студентов вузов, обучающихся по специальности «История». – М.: Высшая школа, 1985. – С. 98.

² Философский энциклопедический словарь. – М.: ИНФРА-М, 2006. – С. 207.

на основе массовых информационных источников, тем объективнее и достовернее вывод. Применение математических, количественных и компьютерно-технологических методов, то есть квантификационных, обеспечивает емкость конкретно-исторического познания с проникновением в сущность социально-исторического процесса.

Историческая наука имеет более чем вековой опыт в использовании статистики, то есть приемов сбора и извлечения цифрового материала из информационных массивов³. Именно развитие исторической статистики заложило основы применения количественных методов в области гуманитарных наук. Методологически прозорливым оказался русский социолог начала XX в. К. М. Тахтарев, убежденный в том, что «только посредством статистического метода получаем мы возможность разобраться в той массе бесконечных и переплетающихся друг с другом явлений общественной жизни»⁴.

Первые шаги в применении математических методов при анализе социальных явлений были предприняты представителями естественно-научной, или позитивистской, социологической школы. В середине XX в. в США, Швеции, ФРГ открываются центры историко-социальных исследований, проводящие исследования с применением количественных методов⁵.

Систематическая работа по применению количественных методов в социальных исследованиях в СССР стала вестись в начале 1960-х гг. Пионерами использования количественных методик в отечественном обществоведении считаются социологи. Регулярно стали выходить труды по социальным исследованиям; публиковались монографии, в которых описывались математические методы, пригодные для решения социологических задач. Обращалось внимание на интеграцию усилий исследователей в привлечении новых источников информации, в создании синтезированных данных, в разработке новейших математических методов, единых компьютерных программ обработки и хранения информации.

³ Например: Любович, Н. Н. Статистический метод в приложении к истории. – Варшава, 1901.

⁴ Тахтарев, К. М. Методы социологии // Социология в России XIX – начала XX веков. Социология как наука / под ред. В. И. Добренькова. – М.: Международный университет бизнеса и управления, 1997. – С. 214.

⁵ Lazarsfeld, P., Berelson, B., Gaudet, H. *The People's Choice*. – N. Y., 1944; Lazarsfeld, P., McPhee, W. *Voting*. – Chicago, 1954; Campbell, A. *The Voter Decides*. – Chicago, 1954; Boudon, R. *L'analyse mathématique des faits sociaux*. – Paris, 1967.

В настоящее время в среде ученых-историков существуют противоречивые и даже индифферентные отношения между сторонниками традиционного метода и сторонниками нового, квантификационного метода исследования, применяющими количественный анализ, компьютерные технологии и математическое моделирование. По проблеме применения квантификационного метода в исторических исследованиях существуют три принципиальные позиции.

Ряд ученых считают, что новые методы не только не способствуют продвижению исторической науки и приращению исторических знаний, но даже содействуют симуляционным тенденциям в исторической науке. Другие – сторонники количественных методов – идеализируют эти методы, стремясь все исторические данные перевести на математический язык, утверждая, что их применение приведет к созданию отличной от традиционной математической истории. Неслучайно псевдоисторические труды, отрицающие выводы профессиональных историков, формальный статистический анализ хронологических рядов, осуществляемый известным математиком А. Т. Фоменко⁶, обоснованность его выводов и выдвинутых гипотез вызвали целый ряд критических статей⁷, в том числе под грифом «Антифоменко»⁸.

Эти две одиозные точки зрения, конечно же, не стали доминирующими. Возобладал комплексный подход, отрицающий как оценочно-методологический эскапизм, так и новационный абсолютизм. Суть этого подхода определил основоположник отечественной квантитативной истории И. Д. Ковальченко: количественные данные являются лишь отправным моментом исследования, количественные методы исторического исследования при всей их точности и высокой эффективности являются лишь одним из методов исторических исследований, который имеет свой диапазон применения и должен сочетаться с другими, традиционными методами⁹. Только качественный содержательный анализ информационных

⁶ Например: Носовский, Г. В., Фоменко, А. Т. Реконструкция всеобщей истории. Исследования 1999–2000 гг. (Новая хронология). – М.: Деловой экспресс, 2000.

⁷ См.: Общее собрание Отделения истории РАН // Новая и новейшая история. – 1997. – № 5. – С. 58–61.

⁸ Например: История и антиистория: критика «новой хронологии» академика А. Т. Фоменко: анализ ответа А. Т. Фоменко / сост. А. Д. Кошелев. – 2-е изд., доп. – М.: Языки славянской культуры, 2001.

⁹ Ковальченко, И. Д. Теоретико-методологические проблемы исторических исследований. Заметки и размышления о новых подходах // Новая и новейшая история. – 1995. – № 1. – С. 22.

источников в состоянии приблизить исследователя к выработке правильной концепции, к истинному пониманию социально-исторических процессов.

Вопрос о синтезе апробированных и устоявшихся в исторической науке традиционных исследовательских методов с квантификационной обработкой и анализом информационных источников еще долгое время будет оставаться спорным. Тем не менее становление и утверждение в социально-исследовательском пространстве квантификационного метода стимулирует ученых-историков к совершенствованию исследовательских технологий, побуждает не останавливаться на традиционных методах исследования, выдвигает перед ними целый ряд методологических и методических требований.

Во-первых, в сфере социогуманитарных наук исследователь часто имеет дело с фактами социальной действительности не столько объективными, сколько субъективными (отсюда проистекают произвольные трактовки релевантных исторических фактов в угоду политической или меркантильной конъюнктуры). Перевод качественных характеристик исторических фактов в количественную форму требует наличия специального математико-исследовательского инструментария, способствующего объективизации субъективизма.

Во-вторых, подавляющее большинство информационных источников не содержит цифрового материала, поэтому приходится изыскивать способы приведения их к сопоставимому количественному виду. Социологи вынуждены использовать формализованный язык-посредник, кодировать составляющие элементы источников, группировать и сохранять их, а значит, использовать компьютерные технологии. Созданная таким образом количественная информационная база становится, в свою очередь, вторичным историческим источником, анализ которого позволяет критически подходить к устоявшимся и законсервированным оценкам исторических фактов.

В-третьих, исследуемые исторические явления сами по себе сложны, поскольку общество – это сложнейший социальный организм, состоящий из огромного количества взаимосвязанных социальных институтов. Исходя из этого, общественные системы с точ-

ки зрения математической науки являются нерелексными, что осложняет применение квантификационных методов при их анализе. Модели социально-общественных процессов содержат огромное количество неопределенностей и условностей, поэтому квантификация – не панацея, она не может давать окончательных однозначных выводов. Но ее использование дает совершенно новую, абсолютно не существующую до операций квантификатора, вторичную источниковую базу, расширяющую границы пределов социально-исторического исследования.

Итак, применение квантификационных методик позволяет при познании исторических процессов соединить традиционный (качественно-содержательный) и количественный анализы информационного источника. Традиционный анализ содержания массовых источников информации направлен в основном на вскрытие многих содержательных сторон исследуемого материала, на выявление сути лишь анализируемых документов. Однако любой источник несет в себе двойную информацию – не только непосредственно выраженную, доступную традиционному исследованию, но и латентную, которая выявляется только лишь исключительно с помощью квантификационного метода. Дополняя и уточняя традиционный подход, квантификационный метод становится одним из действенных средств подтверждения, проверки и перепроверки результатов исследования, что существенно ограничивает опасность исследовательского субъективизма.

В дуалистическом единстве оба метода способствуют раскрытию сути исследуемого явления. Нередко, правда, в социальных исследованиях с применением количественных методов наблюдается «исследовательский экстрим», когда ведущим мотивом исследования становится не содержательная сущность источника, а игра-забава, манипулирование самим методом. В этом случае создаются своего рода «воздушные замки» в виде вторичных источников, и исследователь самозабвенно абстрагируется от сущности первичного источника, а потому затрудняется в интерпретации полученных результатов. Это, в свою очередь, ведет ко все большему увлечению проблемами микроистории в ущерб макропроблемам.

Вышеприведенные иллюстрации эмпирического применения квантификационного исследовательского метода в методологиче-

ском аспекте коррелируются с высказанным почти два столетия назад немецким теологом и философом Фридрихом Шлейермахером тезисом: «Понимать лучше автора». Данный тезис подразумевает усиление «полноты чувств» интерпретирующего и проникновение исследователя в объективное значение текста. Знаменитый парадокс Шлейермахера гласит, что исследователи больше видят и больше могут извлечь из источников информации, нежели современники и даже творцы этих источников: «Ведь то, что представляется первым и последним в каком-либо произведении, не всегда есть его глубочайшее содержание. Если бы вы только умели читать между строк!»¹⁰

Мышление и бытие, по Шлейермахеру, соотносительны друг с другом. Однако с позиции научного познания исследовательвольно или невольно приспособливает бытие к своим идеям/идеалам. Человек – раб своей эпохи, объективно он никогда не сможет на теоретическом уровне выразить и прочувствовать чаяния, мысли и поступки человека другой эпохи. Мышление, стремящееся к знанию, идентифицирует себя с реальным бытием, пытаясь соотнести его с бытием прошлым. Исследователь, таким образом, обречен на историческую недостоверность, необъективность. Единственный способ избежать подобного – вовлекать в научный оборот максимум исторических источников, документов той эпохи.

Вместе с тем даже при максимальном вовлечении источниковых материалов создается парадоксальная ситуация: современник своей эпохи, творящий Историю, отрезан от цельной информации, будучи ограничен пространством и временем, а исследователь, пишущий Историю, оперирует таким емким массивом информации, находящимся вне времени и пространства, который позволяет ему более репрезентативно освещать исторический процесс той далекой от него эпохи, основываясь на информации очевидцев.

С другой стороны, можно ли представить Историю как совокупность всех описанных нами событий, абсолютной матрицей человеческой деятельности? Конечно же, нет, так как не всякий факт, не всякое действие Человека может считаться историческим, поскольку не сохранилось в нарративных и прочих источниках. В та-

¹⁰ Шлейермахер, Ф. Д. Речи о религии к образованным людям, ее презирающим. Моно-логи. – СПб.: Алетейя, 1994. – С. 73.

ком случае исследователь вправе посредством метода моделирования вносить собственные дополнения в историческое построение, действуя по принципу М. Хайдеггера: «Подобное распознается только через подобное, и подобное может стать предметным только для подобного»¹¹.

Скрытая информация представляет собой взаимосвязи явлений действительности, выраженные через определенные признаки. Традиционный подход социально-исторического познания не всегда позволяет выявлять ведущие тенденции общественного развития, существенные, основополагающие особенности содержания информационных массивов, но посредством формализованного анализа документов, то есть с использованием квантификационного метода, данная задача способна реализовываться. Чем глубже исследователь проникает в сущность изучаемого явления, тем сложнее ему обеспечивать его объективно-теоретическое осмысление. В этих условиях ведущую роль приобретает не абстрактно-теоретическое мышление, а логический и математический аппарат историка. Подвергая математической обработке комплексные показатели, исследователи получают новую информацию, которая не может быть выявлена традиционными описательными методами; тем самым повышается информативная отдача источников.

В заключение следует отметить недостаточную разработанность проблемы философско-методологического основания интеграции исследовательских методов в социально-историческом познании. Отсутствуют научно-исследовательские труды, в которых разрабатывалась бы система взаимодействия, сочетания квантификационных и традиционных методов исторического исследования. Не разработана проблема приоритетности данных методов в зависимости от исследовательских целей и задач, от исторических реалий и эпох, наличности документального материала; отсутствует система критериев различного приложения методологии исторического познания.

Современная отечественная историческая наука даже в условиях глобально формирующейся интеллектуально-электронной среды

¹¹ См.: Михайлов, И. А. Ранний Хайдеггер: между феноменологией и философией жизни. – М.: Прогресс-Традиция; Дом интеллектуальной книги, 1999. – С. 95.

общественного бытия не спешит заимствовать у смежных наук исследовательские методы. По-прежнему саботируется квантификационный метод исторического познания, который органическим образом связан с социальными, гуманитарными, экономическими, экологическими и другими науками, имеет множество достоинств и доказательств своей эффективности, практической результативности, создает предпосылки для интеграции гуманитарного, естественно-научного и технического знания. Мы считаем, что осуществленный нами философско-методологический анализ соотношения квантификационного и традиционного методов социально-исторических исследований раскрывает неисчерпаемые резервы социально-гуманитарных наук.

Перспективы апробированного в данном исследовании методологического аспекта исторического познания, то есть единства квантификационного и традиционного методов исследования, приобретают глобальный масштаб: современная интеграция информационных и телекоммуникационных структур, ведущая к созданию и развитию глобальной информационной системы, требует дальнейшей разработки методологии социально-исторического познания на основе объективно формирующейся глобальной базы знаний.